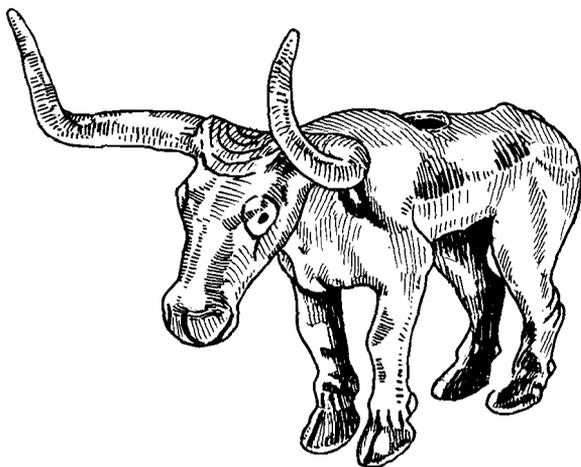

МАЙКОПСКИЙ ФЕНОМЕН В ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ КАВКАЗА И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ЛЕНИНГРАД
1991

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТА
АРХЕОЛОГИИ АН СССР
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАИСПОЛКОМА
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПРОЕКТНО-КОНСТРУКТОРСКИЙ ЦЕНТР
ПО ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
МАЛОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«АРХИТЕКТУРА, РЕСТАВРАЦИЯ, ТЕХНОЛОГИЯ, ТУРИЗМ»

„МАЙКОПСКИЙ ФЕНОМЕН В ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ КАВКАЗА И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ“

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ

Новороссийск, 18—24 марта 1991 г.

Тезисы докладов

ЛЕНИНГРАД

1991

ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛЬНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАЙКОПСКОЙ КУЛЬТУРЫ

1. В настоящее время к майкопской культуре, в зависимости от точки зрения, специалисты относят около 40 поселений и свыше 350 погребений. Эти памятники занимают территорию всего Западного и Северного Кавказа (кроме Дагестана), а также степные районы Кубани и Ставрополя. Первоначально развитие этой культуры во времени и пространстве интерпретировалось как смена комплексов типа Майкопского кургана комплексами типа новосвободненских гробниц (Иессен, 1950) при одновременном распространении культуры с запада на восток. Позднее сторонники культурно-генетической преемственности майкопского и новосвободненского комплексов дополнили 2-этапную периодизацию переходным периодом, включив в круг майкопских памятников поселения типа Мешоко (Формозов, 1964) и вновь открытые погребения (Мунчаев, 1975). Различия в облике культуры связывались с ее распространением и частичным изменением физико-географической и культурной среды. Были выделены прикубанский (ранний), терский и степной варианты (Чеченов, 1974; Нечитайло, 1989; Гей, 1989). Противники культурно-генетического отождествления майкопских и новосвободненских древностей, вслед за А. Д. Столяром, уделяют основное внимание их типологическому и хронологическому разграничению. В. А. Сафронов, сохраняя основные положения схемы А. А. Иессена, на основании стратиграфии курганов в Прикубанье и Северной Осетии разделил майкопский и новосвободненский этапы на два периода каждый (Сафронов, 1980). А. Д. Резепкин, радикально удревнив период формирования новосвободненской группы и соотнес его с началом майкопской культуры, по существу, предложил рассматривать периодизацию могильника Клады как общекультурную. Определенное смятение в локально-хронологические построения внесли открытия серии поселений в предгорной зоне Прикубанья (И. В. Камшская, Н. Г. Ловпаче, К. А. Днепровский, А. Н. Кононенко, А. А. Нехаев) и Ставрополя (С. Н. Кореневский). Они оказались столь отличными от до этого известных поселений в горах, что группу последних было предложено вовсе исключить из майкопской культуры (Нехаев, 1988), а вновь открытые поселения и па-

мятники новосвободненского типа рассматривать в рамках майкопско-новосвободненской общности (Корневский, 1989). Различия перечисленных подходов, их очевидная зависимость от общей концепции развития культуры заставляют вернуться к типологическим основаниям определения локальности и критериям их периодизации. Сравним для этого материалы поселений, погребений, а также поселений и погребений между собой.

2. Достаточно самого поверхностного взгляда на материал и карту, чтобы наметить две основные группы поселений. Первая из них представлена поселениями, расположенным в предгорной зоне, приблизительно по линии Новоросенский — Кисловодск. К ней относятся поселения Дюрсо, Еленовское, Сергинское, Псекупское I, Большетегинское, Усть-Джегутинское, Галюгаевское, Ташлянское, Урухское. Кроме достаточно узкой зоны между горами и степью их объединяет преобладание высококачественной типологии близкой керамики (отмученная глина, гончарный круг, лошение, ангоб, иногда роспись, высокотемпературный обжиг), сделанной в условиях, близких к ремесленным. Меньшую группу керамики составляет лепная, часто круглодонная, посуда, отличающаяся рыхлостью теста, примесью шамота или дресвы, неравномерностью обжига. Во вторую группу входят поселения, расположенные в горной или прибрежной зоне Западного Кавказа. К ним относятся Мысхако, Мешоко, навес Мешоко, Ясеновая Поляна, Скала, навесы Хаджох I, III, Веселый, Гуамский грот, пещеры Каменомостская, Даховская, Унакозовская, Ахштырская, Воронцовская, навес Джампал I, Абандзра (?), грот Юпсы (?), Самеле-кдде, Самерцхле-кдде, Сагварджиле, Тетри-Мгвиме, Дарквети, Дзудзуана, Моцамета (?), Цуцхвиши (?), Сакаджиа (?), Сванская гостиница. Степень близости закавказских и северо-западных кавказских поселений оценивается по разному. По мнению Г. П. Пхакадзе, следующей за Д. Тушамбрамишвили и А. А. Формозовым, их типологическая близость есть проявление связей западногрузинской и майкопской культур (Пхакадзе, 1985). С точки зрения А. Д. Небнеридзе, все поселения относятся к западногрузинской культуре, из двух вариантов которой один — майкопский (Небнеридзе, 1978). Детальное сопоставление материалов поселений показывает очень высокую степень близости за счет единой области распространения, формы, качества и орнаментации посуды, эмеевниковых, сланцевых и керамических браслетов, пряслиц, нако-

нечников стрел, сегментов. На 10 поселениях этой группы вместе с лепной найдена высококачественная керамика, идентичная посуде предгорных поселений первой группы.

3. Сравнение материалов первой и второй групп показывает, что наиболее существенный элемент сходства — качество и форма лепной керамики, включая «сковороды», «мангалы» и «дымокурни». Важно, если высококачественная керамика в горах появляется, вероятно, как «импорт» из подгорной области, то лепная посуда — одинаково местная в обеих зонах. С этой точки зрения, поселения в горах можно рассматривать как внутреннюю периферию технологически более передового предгорного пояса поселений майкопской культуры (южную подгорную зону, возможно, представляет поселение Бериклдсеби). В то же время, заметные различия, к которым относится отсутствие на предгорных поселениях керамики с жемчужной орнаментацией, браслетов, зоо- и антропоморфной пластики, черешковых наконечников стрел и т. д., противоречат объединению обеих групп в одну культуру. Скорее их следует соотносить с двумя культурами (майкопской и западнокавказской) единой майкопской культурно-исторической общности.

4. В основе локально-хронологического анализа погребений майкопской культурно-исторической общности лежит поиск положительной корреляции между типологией обряда, инвентаря, стратиграфией и картографией. Здесь уже немало сделано Р. М. Мунчаевым, И. Г. Чеченовым, В. А. Сафроновым, А. Д. Резепкиным. Учитывая новые материалы, можно заключить, что наиболее характерный тип майкопского могильного сооружения — подкурганная гробница, сложенная из речной гальки, иногда в сочетании с деревянным срубом в предварительно выкопанной яме, дно выложено галькой, перекрытие деревянное, над ним керн, вокруг — кромлех или крепида. Как вариант подобных гробниц можно рассматривать ямы, обложенные галечником или обшитые деревом с использованием столбов. Выделяется группа очень больших по площади (приблизительно 6×4 м), но неглубоких (ок. 0,5 м) гробниц. Вторую группу типов составляют одно- или двухкамерные гробницы из плит. В отличие от погребений первой группы, они сооружались на уровне погребенной почвы и были смещены от центра кургана. Третья группа — погребения, устроенные на уровне погребенной почвы без ямы на галечной или сырцовой вымостке. Четвертая группа — погребения в небольших грунтовых ямах (Резепкин, 1987). Не-

зависимо от типа могилы, погребенные чаще всего лежат скорченно на боку, кисти рук перед лицом, головой в южный сектор. Стратиграфия припл. 30 курганов позволяет только сказать, что гробницы больших размеров первой группы предшествуют аналогичным могилам меньшего размера (Чегем I, к. 5; Лечинкай, к. 7), а последние сосуществуют с двухкамерными гробницами из плит и небольшими грунтовыми ямами (мог. Клады, Уляц, к. 10). Недостаток стратиграфических данных отчасти дополняет анализ совстречаемости в погребениях основных типов керамики, приблизительно 60 типов и вариантов которой образуют пять устойчивых групп. Керамика первой группы, аналогичная устьегутиинским комплексам, происходит почти исключительно из больших гробниц первого типа. Территориально они занимают предгорную зону от Тамани до Северной Осетии. Локальных различий в это время нет. Керамика второй группы соответствует комплексам типа Иноземцево — Костромская и чаще всего происходит из грунтовых ям и небольших галечных гробниц с деревянными конструкциями. Кроме предгорий, комплексы широко распространены в степи. Керамика первой и второй групп находит полное соответствие в материалах поселений предгорной зоны. Керамика третьей группы найдена в погребениях всех типов, включая плиточные гробницы. Ее однородность нарушается совстречаемостью в западном ареале с лепной чернолощеной посудой. По типологическому составу к этой группе ближе всего поселение Серегинское. Четвертая группа часто встречающихся типов включает высококачественные «реповидники» и лепные чернолощенные кубки и амфоры. В таком сочетании они встречаются только на западе ареала (повосвободненская группа). На востоке распространены «чистые» комплексы, аналогичные бамутским и кишеским. Пятую группу составляет лепная чернолощенная посуда (кубки, амфоры, кружки), территориально не выходящая за пределы распространения повосвободненских гробниц. Поселения, идентичные по керамике повосвободненским погребениям, пока не известны. В восточном ареале погребениям бамутского круга, видимо, соответствует поселение Долнское.

Погребения, соответствующие горным поселениям, сличны (Унаковская пещера, Сагарджила). Судя по погребению на поселении Скала, их обряд в основных чертах соответствует майкопскому.

5. В итоге, памятники майкопского круга можно система-

тизировать в рамках культурно-исторической общности, развивающей три основные традиции — майкопскую (усть-джегутинскую), западнокавказскую и новосвободненскую. Наиболее ранние поселения и погребения усть-джегутинского облика появляются в предгорной зоне Северного Кавказа от Тамани до Северной Осетии одновременно. В керамике для них характерно абсолютное преобладание высококачественной керамики. В погребальном обряде — большие подкурганские гробницы, сложенные в ямах с использованием гальки и дерева. На втором этапе развития эта традиция даст памятники типа Иноземцево — Костромская. Культура распространяется далеко в степь. В западном ареале появляются признаки новой новосвободненской традиции — мегалитические гробницы и чернолошечная посуда. Третий этап — последовательная трансформация в восточном ареале традиции по линии Усть-Джегута — Иноземцево — Бамут. На западе — это время расцвета новосвободненского варианта. Одновременно и во взаимосвязи с развитием майкопской традиции в степной и предгорной зонах, в горах — от Новороссийска до Риони — Квирильского бассейна развивается западнокавказская культура. В системе относительной периодизации культуры, предшествующая западнокавказской, пока не известна. По степной периодизации началу западнокавказской культуры соответствует период Хвалынь — Ср. Стог I — Триполье В II, а ее конец связан с началом развития дольменной культуры.

Судя по Нальчикскому могильнику и раннему распространению майкопской культуры в степи (Ср. Стог II — Триполье С I), можно допустить, что начало усть-джегутинской традиции не позднее западнокавказской. Конец майкопской культуры в степи и предгорьях связан с распространением ямной, поволжаровской и куро-аракской культур.

Период существования майкопской культурно-исторической общности приходится на первую половину III тыс. до н. э.

А. А. НЕХАЕВ (Краснодар)

О ПЕРИОДИЗАЦИИ ДОМАЙКОПСКОЙ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

Стремительное накопление новой информации об энеолитическом периоде Северо-Западного Кавказа привело к